

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3¹ статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

6 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Третьего арбитражного апелляционного суда,

у с т а н о в и л :

1. Решением Арбитражного суда Красноярского края от 11 января 2017 года по заявлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю гражданка Е.А.Сапожникова – арбитражный управляющий была привлечена к административной ответственности за невыполнение обязанности по опубликованию сведений о проведении собрания кредиторов. Суд квалифицировал указанное деяние по части 3¹ статьи 14.13 КоАП Российской

Федерации, согласно которой, в частности, повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 данной статьи, а именно неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет, и назначил ей административное наказание в виде дисквалификации сроком на шесть месяцев. Не согласившись с вынесенным решением, Е.А.Сапожникова обратилась с апелляционной жалобой в Третий арбитражный апелляционный суд, который, придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации подлежащее применению в данном деле положение части 3¹ статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, своим определением от 23 марта 2017 года приостановил производство по делу в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, названное законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (части 2 и 3), поскольку установленная им безальтернативная санкция в виде дисквалификации не позволяет учесть характер вреда, причиненного правонарушением участникам дела о банкротстве, обстоятельства, характеризующие личность нарушителя, признать соответствующее деяние малозначительным, препятствует применению мер ответственности, соразмерных допущенному правонарушению, и тем самым влечет избыточное ограничение прав и свобод такого лица, в частности свободы экономической деятельности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия запроса Третьего арбитражного апелляционного суда к рассмотрению.

2.1. Федеральный законодатель обладает широкой дискрецией в установлении мер реагирования на совершение административных

правонарушений, способствующих наиболее эффективному достижению целей административной ответственности на том или ином конкретно-историческом этапе развития государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П). При этом действующее законодательство содержит систему гарантий и правовых институтов, которые призваны обеспечивать справедливость и соразмерность наказания как меры юридической ответственности.

Перечень административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, к числу наиболее существенных по своему правоограничительному эффекту относит, в числе других, дисквалификацию, что предполагает ее применение в случаях, когда другие виды наказаний не могут обеспечить цели административных наказаний (статьи 3.8, 3.9, 3.11 и 3.12). Административное наказание данного вида назначается судьей, оно носит срочный характер – назначается на срок от шести месяцев до трех лет; определенным сроком ограничиваются также иные, помимо наказания, негативные правовые последствия привлечения гражданина к административной ответственности: статья 4.6 КоАП Российской Федерации предусматривает срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П).

Соблюдение конституционных принципов справедливости и соразмерности при назначении административного наказания законодательно обеспечено возможностью назначения одного из нескольких видов административного наказания, установленного санкцией соответствующей нормы закона за совершение административного правонарушения, наличием широкого диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания и, кроме того, возможностью освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в силу малозначительности

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 919-О-О).

Что касается арбитражных управляющих, то их особый публично-правовой статус (предполагающий наделение их публичными функциями, выступающими в качестве своего рода пределов распространения на них статуса индивидуального предпринимателя) обуславливает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, право законодателя предъявлять к ним специальные требования, относить арбитражных управляющих к категории должностных лиц (примечание к статье 2.4 КоАП Российской Федерации) и вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные ими правонарушения (Постановление от 19 декабря 2005 года № 12-П и Определение от 23 апреля 2015 года № 737-О).

Приведенные правовые позиции общего характера применимы и в отношении действующей редакции статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, ее части 3¹, в той мере, в какой ее санкция предполагает усмотрение суда в вопросе о выборе срока дисквалификации в диапазоне между минимальным и максимальным ее сроками (от шести месяцев до трех лет), а также не препятствует освобождению лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности при малозначительности совершенного правонарушения.

Между тем освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности совершенного административного правонарушения допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности правонарушителя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 4-П и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года № 1552-О). Согласно разъяснениям, данным Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, при квалификации административного правонарушения в

качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП Российской Федерации не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным данным Кодексом; возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность; так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП Российской Федерации ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий (пункт 18¹ постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

2.2. Как видно из решения Арбитражного суда Красноярского края от 11 января 2017 года по делу, которое, согласно запросу Третьего арбитражного апелляционного суда, находится в его производстве, суд первой инстанции при избрании меры ответственности в отношении Е.А.Сапожниковой учитывал, что объективная сторона правонарушения состоит в неисполнении ею как арбитражным управляющим предусмотренной статьей 13 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обязанности по надлежащему опубликованию сведений о проведении собрания кредиторов посредством включения указанной информации в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, в результате чего не были гарантированы права кредиторов, которые по каким-либо причинам не получили направленное им письменное уведомление о проведении собрания, а также права неопределенного круга лиц, чьи интересы могли быть затронуты в ходе

этой процедуры. Учитывая подлежавшую обсуждению на собрании повестку – о выборе кандидатуры арбитражного управляющего в связи с заявленным требованием об отстранении арбитражного управляющего Е.А.Сапожниковой от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, – суд счел невозможным квалифицировать допущенное ею правонарушение как малозначительное. В то же время, исходя из характеристики личности нарушителя и принимая во внимание смягчающие обстоятельства, суд с учетом признания Е.А.Сапожниковой своей вины и наличия у нее несовершеннолетнего ребенка назначил ей административное наказание в виде дисквалификации в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи (шесть месяцев).

Переоценка этих фактических обстоятельств, в частности того, что собрание кредиторов не состоялось ввиду отсутствия кворума, и установление наличия или отсутствия в деянии признаков малозначительности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (часть третья статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Следовательно, в данном случае отсутствуют основания для вывода о наличии неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемого заявителем законоположения, как не позволяющего обеспечить соразмерный и индивидуализированный характер предусмотренной им санкции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Третьего арбитражного апелляционного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1167-О